
А. Г. БОБРОВ

Происхождение и судьба Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве»¹

1. Версии обстоятельств обнаружения рукописи

Найденная при туманных и загадочных обстоятельствах старинная рукопись сгорела спустя 12 лет после ее публикации, и уже около двух веков с тех пор ученые пытаются ответить на вопросы, что же она собой представляла и где была обнаружена. История вопроса о судьбе принадлежавшей графу А. И. Мусину-Пушкину знаменитой рукописной книги со «Словом о полку Игореве» (далее — Слово) насчитывает многие десятки работ.² Считается, что Мусин-Пушкинский сборник стал известен ученым в конце XVIII в. и сгорел в московском пожаре 1812 г., однако в сравнительно недавнее время появились исследования, в которых сторонники позднего происхождения Слова («скептики»)³ вновь ставят вопрос: действительно ли существовала эта рукопись?

В монографии американского слависта Эдварда Кинана была предложена новая гипотеза о происхождении Слова: по его мнению, оно было написано чешским филологом Йозефом Добровским во время его пребывания в России (1792—1793).⁴ Один из принципиальных тезисов профессора Кинана заключается в том, что знаменитый мусин-пушкинский сборник со Словом никогда не существовал.⁵ Американский ученый, ссылаясь на то обстоятельство, что изложенная А. И. Мусиным-Пушкиным версия о приобретении сборника на

¹ В более кратком изложении материал данной работы использовался в статьях: Бобров А. Г. 1) Существовал ли Мусин-Пушкинский сборник со «Словом о полку Игореве»? : (Об одном заблуждении Эдварда Кинана) // *Studia Slavica et Balkanica Petropolitana*. СПб., 2007. Вып. 1/2. С. 39—51; 2) «Заколдованный круг» : (О книге А. А. Зимина «Слово о полку Игореве») // *Русская литература*. 2008. № 3. С. 65—118; 3) О происхождении Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве» // *Чтения по истории и культуре Древней и Новой России*. Ярославль, 2009. С. 114—123. В данном исследовании текст систематизирован, переработан и дополнен, в том числе новыми архивными материалами.

² Историю и библиографию вопроса до середины 1990-х гг. см.: *Творогов О. В.* 1) История открытия «Слова» // *Энциклопедия «Слова о полку Игореве»*. СПб., 1995. Т. 2. С. 318—320; 2) Мусин-Пушкинский сборник // Там же. Т. 3. С. 287—291; *Козлов В. П.* Мусин-Пушкин Алексей Иванович // Там же. С. 285—287.

³ См.: *Творогов О. В.* Скептический взгляд на «Слово» // *Энциклопедия «Слова о полку Игореве»*. СПб., 1995. Т. 4. С. 306—311.

⁴ *Keenan E. L.* Josef Dobrovsky and the Origins of the Igor' Tale. Harvard, 2003. 541 p. См. также: *Бобров А. Г.* Существовал ли Мусин-Пушкинский сборник со «Словом о полку Игореве»? С. 39—51.

⁵ Эта точка зрения, разумеется, характерна для «скептиков» в целом. А. А. Зимин также считал, что «текст Песни не включался ее автором в состав какого-то сборника», т. е., иными словами, древнерусского сборника со Словом вообще не существовало (*Зимин А. А.* Слово о полку Игореве. СПб., 2006. С. 369).

самом деле не находит документального подтверждения, прямо называет эту рукопись «призраком» и «легендой».

Свидетельства «самовидцев» рукописи, собранные К. Калайдовичем, Э. Кинан объявляет недостоверными на том «веском», с его точки зрения, основании, что этот ученый некоторое время страдал от душевного расстройства и злоупотреблял алкоголем. Э. Кинан обратил внимание на то, что все рассказы очевидцев Мусин-Пушкинского сборника появились в печати после смерти самих рассказчиков. Доказательство своей гипотезы Э. Кинан видит в том, что Й. Добровский никогда не писал и не говорил, что видел рукопись Слова своими глазами, а более поздние утверждения чешского ученого о подлинности произведения объясняет тем, что он, видимо, забыл и не узнал свой собственный текст. Исследователь считает, что А. Ф. Малиновский составил текст Слова из заметок Й. Добровского и при подготовке первого издания памятника⁶ обманул графа А. И. Мусина-Пушкина, причем оба они, по мнению американского ученого, прекрасно знали, что «никогда не видели никакого древнего оригинала текста».⁷ Про Малиновского Э. Кинан говорит определенно: «он лгал» в своем предисловии к Первому изданию, ибо отлично знал, что никакого «манускрипта № 323» не существует, а сам А. И. Мусин-Пушкин позже «преднамеренно вводил в заблуждение» К. Калайдовича.⁸ Косвенно обвиняется в соучастии в подлоге и Н. М. Карамзин. С одной стороны, согласно мнению Э. Кинана, Н. М. Карамзин никогда не заявлял, что видел оригинал,⁹ а с другой стороны, исследователь пишет, что в отношении Слова Н. М. Карамзин «не был особенно искренним, но это другой вопрос».¹⁰

Существуют, однако, достоверные свидетельства реального существования Мусин-Пушкинского сборника, в том числе данные о его составе. Они известны по указаниям в Первом издании 1800 г. и по уточнениям исследователей. Сборник «в лист» являлся конволютом, содержащим в своей первой, более поздней части Хронограф Распространенной редакции 1617 г., а во второй, более древней — Новгородскую первую летопись младшего извода, Сказание об Индийском царстве, Повесть об Акире Премудром, само Слово и Девгениево деяние.¹¹ Э. Кинан полагает, что первые издатели (скорее всего, А. Ф. Малиновский) просто выдумали «литературное окружение» («конвой») на основании схожей рукописи, содержавшей «Задонщину», но приведенный им единственный пример показывает, что из всего состава Мусин-Пушкинского сборника в одной рукописи с «Задонщиной» встречалась лишь «Повесть об Акире Премудром», поэтому его точка зрения не представляется убедительной.

Вопреки сомнениям Э. Кинана,¹² следует согласиться с О. В. Твороговым, что литературное окружение Слова известно древнерусской рукописной

⁶ Ироническая песнь о походе на половцев удельного князя Новгород-Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие. М., 1800 (далее — Первое издание).

⁷ Keenan E. L. Josef Dobrovsky. P. 419 («they never seen any „ancient original“ of the text»).

⁸ Ibid. P. 422 («willfully misled»).

⁹ Ibid. P. 95, 422—423.

¹⁰ Ibid. P. 407 («...was not being particularly candid, but that is another matter»). О знакомстве Н. М. Карамзина со списком Слова см. подробнее ниже.

¹¹ Творогов О. В. Мусин-Пушкинский сборник. С. 287—291.

¹² Keenan E. L. Josef Dobrovsky. P. 409 («One can hardly agree with Tvorogov...»).

традиции: «в одном сборнике (ныне утраченном) Соловецкого монастыря читались вместе два текста из окружения „Слова о полку Игореве,“: „Повесть об Акире Премудром“ и „Сказание об Индийском царстве“». ¹³ Указанный О. В. Твороговым сборник в 1856 г. не был эвакуирован в Казань вместе с остальными рукописями монастырской библиотеки и оставался вплоть до революции в библиотеке самой Соловецкой обители под номером 31 (46). Его краткое описание было опубликовано в 1890 г. А. Е. Викторovým, ¹⁴ а год спустя более детальные сведения о рукописи привел Н. В. Рузский. ¹⁵ Из работ А. Е. Викторова и Н. В. Рузского можно заключить, что эта рукопись на 512 листах являлась конволютом: в своей основной части (до чистого л. 387 об.) она была написана «мелким, четким полууставом, приближающимся к скорописи» конца XVI—начала XVII в., ¹⁶ а «с 388 листа до конца рукописи почерк не похожий на предыдущий; должно быть, это была отдельная рукопись, которую можно отнести к более раннему времени, чем первую часть; обращает внимание, что начальные и конечные листы стали темными». ¹⁷ Понятно, что вторая часть Соловецкого сборника-конволюта некогда представляла собой самостоятельную рукопись, более древнюю, чем конец XVI в., и какое-то время бытовавшую отдельно от основной, более поздней части. Кроме того, последние 15 листов рукописи (л. 498—512), как отметил Н. В. Рузский, были написаны двумя почерками («крупным» почерком и «очень мелкой скорописью»), отличными от почерка предшествующей части, поэтому мы вправе говорить о значительном по объему фрагменте древней рукописи, переписанной одним книжником (л. 388—497 об.). Именно в данной части Соловецкого сборника-конволюта читались два текста из окружения Слова — Повесть об Акире Премудром и Сказание об Индийском царстве, — поэтому уместным будет пристальное рассмотрение их литературного окружения («конвоя»). Эту часть утраченной рукописи Соловецкого монастыря № 31 (46) мы в дальнейшем будем называть сокращенно сборником Сол. Анализ сведений об этом сборнике позволяет пролить определенный свет на историю Мусин-Пушкинского сборника со Словом. Состав сборника Сол. в свою очередь находит ближайшее соответствие в рукописи РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 11/1088, принадлежащей перу Ефросина Белозерского (далее — КБ11) и в рукописи, содержащей единственный полный список Пространной Задонщины — РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 623 (сокращенно — У.). ¹⁸ Таким образом, первым издателям не нужно было «выдумывать» состав рукописи: содержание Мусин-Пушкинского

¹³ Творогов О. В. Мусин-Пушкинский сборник. С. 290.

¹⁴ Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. С. 132.

¹⁵ Рузский Н. В. Сведения о рукописях, содержащих в себе Хождение в Святую землю Русского игумена Даниила в начале XII века // ЧОИДР. 1891. Т. 3 (158). С. 67—72 (2-я паг.).

¹⁶ Там же. С. 67.

¹⁷ Там же. С. 72.

¹⁸ Описание сборника КБ11, выполненное Н. В. Понырko: Каган М. Д., Понырko Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 172—196. Ефросином написаны л. 20—387 об. и 391—502 об. Последнее по времени описание сборника У. с библиографией: [Кучкин В. А.]. Пространная редакция «Задонщины» по списку В. М. Ундольского // Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 110—111. Список Задонщины в У.: л. 169 об.—193 об.

сборника не представляет собой уникального, изолированного явления в истории древнерусской книжности, причем авторская подборка «баснословных повестей» Ефросина Белозерского, читающаяся в сборнике КБ11, наиболее полно представляет рукописную традицию, в контексте которой бытовало Слово.¹⁹

Существовали различные версии истории обнаружения рукописи, наиболее раннюю из которых мы знаем со слов Н. М. Карамзина: «Два года тому назад в наших архивах (курсив мой. — А. Б.) был обнаружен отрывок из поэмы под названием Песнь воинам Игоря...» (1797 г.).²⁰ Спустя четыре года, в 1801 г., историограф уточнил: «За несколько лет перед сим в одной монастырской архиве (курсив мой. — А. Б.) нашлось древнее русское сочинение...».²¹ Информация о происхождении рукописи именно из монастырского (а не из частного) собрания, как мы увидим далее, является принципиально важной. Другая версия была известна Евгению Болховитинову: «Он (А. И. Мусин-Пушкин. — А. Б.) купил ее в числе многих старых книг и бумаг у Ивана Глазунова, всё за 500 р., а Глазунов после какого-то старичка за 200 р.» (запись-автограф на экземпляре Первого издания Слова).²²

Важнейшее свидетельство о том, что Мусин-Пушкинский сборник действительно существовал, принадлежит А. Х. Востокову (1781—1864). Этот выдающийся славист на протяжении 10 лет, с 1815 г. работал служащим «Депю манускриптов» Публичной библиотеки (ныне — Отдел рукописей РНБ) под руководством А. И. Ермолаева (1779—1828), одного из крупнейших палеографов своего времени. А. Х. Востоков сообщает, что А. И. Ермолаев лично видел Мусин-Пушкинский сборник и определил его почерк как «полуустав XV века» Это сообщение, вопреки профессору Кинану, было опубликовано при жизни его автора, А. Х. Востокова,²³ и он его никогда не опровергал. Заметим, что подложный Бардинский список в 1815 г. был разоблачен именно А. И. Ермолаевым,²⁴ так что его свидетельство было весьма надежным и профессиональным.

Следует напомнить, что сам владелец рукописи А. И. Мусин-Пушкин в письме К. Ф. Калайдовичу уже после ее гибели в пожаре 1812 г. утверждал, что приобрел манускрипт у бывшего архимандрита Спасо-Ярославского монастыря Иоилиа Быковского, отстраненного от должности в 1787 г.: «До обращения Спасо-Ярославского монастыря в Архиерейский дом управлял оным архимандрит Иоиль... По уничтожении штата остался он в том монастыре на обещании до смерти своей. В последние годы находился он в недостатке, а по тому случаю комиссионер мой купил у него все русские книги, в числе коих в одной под № 323, под названием Хронограф, в конце найдено „Слово

¹⁹ См. подробнее: Бобров А. Г. «Заколдованный круг». С. 109—116 (раздел «Состав Мусин-Пушкинского сборника»).

²⁰ См.: Дмитриев Л. А. Карамзин Николай Михайлович // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 3. С. 14.

²¹ [Карамзин Н. М.]. Боян // Пантеон российских авторов. М., 1801. Т. 1. С. 1.

²² См.: Дмитриев Л. А. Болховитинов Евфимий Алексеевич (в монашестве — Евгений) // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1. С. 38.

²³ См.: Глаголев А. Умозрительные и опытные основания словесности. СПб., 1834. Ч. 4. С. 24.

²⁴ Белоброва О. А. Ермолаев Александр Иванович // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 2. С. 171.

о полку Игореве“».²⁵ Это прямое свидетельство А. И. Мусина-Пушкина легло в основание наиболее известной, хрестоматийной версии о получении графом сборника со Словом от Иоилия Быковского, в свою очередь якобы нашедшего его в книжном собрании Спасо-Преображенского Ярославского монастыря.

Г. Н. Моисеева детально обосновала гипотезу о происхождении Мусин-Пушкинского сборника из библиотеки этой обители.²⁶ Действительно, в Описи Спасо-Ярославского монастыря 1787 г. против № 285 «Хронограф в дествь» Г. Н. Моисеевой было обнаружено стертое слово, читаемое как «отдань», а в Описи следующего 1788 г. эта рукопись была отмечена как уничтоженная «за ветхостию и согнтием». Таким образом, исследовательница пришла к выводу, что Хронограф со Словом около 1787—1788 гг. был изъят Иоилем Быковским из монастырского собрания и передан А. И. Мусину-Пушкину, для сокрытия чего и была сделана запись о его мнимом уничтожении.

Казалось бы, проблема происхождения рукописи была решена окончательно, о чем свидетельствовало включение этой версии в учебники. Однако эта гипотеза буквально рассыпалась в прах из-за одной рукописной находки, сделанной в 1992 г. Е. В. Сеницына обнаружила, что якобы «отданный» или «уничтоженный за ветхостию и согнтием» Хронограф под № 285 со временем вернулся в Ярославль, где хранится и поныне в собрании Ярославского музея под современным № 15443. Никаких прибавлений, в том числе Слова, в нем нет.²⁷ «Таким образом, гипотеза Моисеевой не может быть принята. <...> История приобретения сборника Мусиным-Пушкиным по-прежнему остается невыясненной», — заключил в итоговой энциклопедической статье О. В. Творогов.²⁸ Если рукопись со Словом не принадлежала библиотеке Спасо-Ярославского монастыря, то как понимать утверждение Н. М. Карамзина о происхождении сборника из «монастырской архивы»? Оно в таком случае может быть интерпретировано как противоречащее версии А. И. Мусина-Пушкина, говорившего о получении им рукописи от частного лица.

Так существовал ли на самом деле Мусин-Пушкинский сборник? Если он действительно существовал, то где хранился до поступления в библиотеку А. И. Мусина-Пушкина, когда и при каких обстоятельствах был обнаружен? Эти вопросы, на протяжении уже почти двухсот лет вызывающие в научной литературе оживленные споры, могут быть решены в свете новейших архивных разысканий.

2. Первые упоминания о Мусин-Пушкинском сборнике

Долгое время датой открытия Слова было принято считать 1795 г., что следовало из уже упоминавшегося выше текста заметки Н. М. Карамзина

²⁵ *Калайдович К. Ф.* Биографические сведения о жизни, ученых трудах и собрании российских древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина // Зап. и Труды ОИДР. М., 1824. Ч. 2. С. 36.

²⁶ *Моисеева Г. Н.* Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве». Л., 1984. 2-е изд., доп. и перераб. (1-е изд. — Л., 1976).

²⁷ *Сеницына Е. В.* К истории открытия рукописи со «Словом о полку Игореве» // Русская литература. 1992. № 1. С. 85—87.

²⁸ *Творогов О. В.* История открытия «Слова» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 2. С. 319.

(октябрь 1797 г.), где утверждалось, что отрывок из поэмы под названием «Песнь воинам Игоря» был обнаружен в наших архивах «два года назад». Лишь в середине XX в. появились работы П. Н. Беркова и Л. А. Дмитриева, в которых высказывались предположения о знакомстве ученых со Словом ранее этой даты, а именно в 1792 г.

П. Н. Берков обратил внимание на текст в февральском номере журнала «Зритель», издававшегося П. А. Плавильщиковым, в котором говорилось: «У нас были писанные законы, ученость имела свою степень возвышения, и даже во дни Ярослава сына Владимирова были стихотворные поэмы в честь ему и детям его»; «...существуют еще сии драгоценные остатки и поныне в книгохранилищах охотников до редкостей древности отечественной, и, может быть, Россия вскоре их увидит: есть еще любители своего отечества, которые не щадят ничего, дабы собрать сии сокровища. Все читают Ярославову Правду, все читают заключенные мирные договоры Олега и последователей его с императорами греческими».²⁹ Сведения о Слове здесь приведены, по выражению П. Н. Беркова, «в очень неотчетливой форме» и могут быть признаны свидетельством знакомства Плавильщикова с памятником не по рукописи, а по слухам или же «по рассказам его толкователей» (В. А. Кучкин).³⁰

Биография П. А. Плавильщикова показывает, что это предположение весьма правдоподобно: он был выдающимся актером Петербургского Придворного театра, занимался также режиссерской деятельностью, преподаванием и драматургией. Нет никаких сомнений в том, что он прекрасно знал старшего друга графа А. И. Мусина-Пушкина — И. П. Елагина, который был страстным театралом и на протяжении многих лет курировал деятельность как раз Петербургского Придворного театра и его труппы.³¹ Именно от него или же, по крайней мере, из его ближайшего окружения, Плавильщиков и должен был услышать о появлении рукописи Слова в книгохранилище младшего друга и ближайшего сотрудника И. П. Елагина — «охотника до редкостей древности отечественной» А. И. Мусина-Пушкина.³² В любом случае, это произошло не позднее 25 февраля 1792 г., когда было получено цензурное разрешение на печать журнала.

²⁹ Берков П. Н. Заметки к истории изучения «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 135—136.

³⁰ Сомнения в том, что П. А. Плавильщиков имел в виду именно «Слово о полку Игореве» (Кузьмина В. Д. [Рец. на сб. «Слово о полку Игореве»] // ИЮЛЯ. 1950. Т. 9, вып. 6. С. 301; Кучкин В. А. Ранние упоминания о Мусин-Пушкинском списке «Слова о полку Игореве» // Альманах библиофила. М., 1986. Вып. 21. С. 63; Козлов В. П. Кружок А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве»: Новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в. М., 1988. С. 150), не были поддержаны О. В. Твороговым, считающим приведенную цитату «безусловно отзвуком зачина» произведения (Творогов О. В. История открытия «Слова» // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 2: (Г—И). С. 318). А. А. Зимин также признавал здесь отзвук Слова «по слухам, проникшим в общество». Исследователь заметил, что речь в свидетельстве Плавильщикова не могла идти о былинах (они не связаны с Ярославом и их находка в конце XVIII в. не рассматривалась как обнаружение «сокровища»); кроме того, о собирателях древностей говорилось в связи с подготовкой к изданию Русской Правды, чем и занимался в то время А. И. Мусин-Пушкин (Зимин А. А. Слово о полку Игореве. С. 373).

³¹ Степанов В. П. Елагин Иван Перфильевич // Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1: (А—И). С. 306—307.

³² Мнение В. П. Козлова, что граф А. И. Мусин-Пушкин «стал, пусть, возможно, формально, в силу своей финансовой состоятельности, лидером некоего общественного объединения с определенными идеологическими и политическими убеждениями», в которое входили И. П. Елагин и И. Н. Болтин (Козлов В. П. «Слово о полку Игореве»: Взгляд из века XXI

Другое предположение о знакомстве исследователей со Словом уже в 1792 г. принадлежит Л. А. Дмитриеву, который указал, что по своему содержанию ряд комментариев к тексту Екатерининской копии памятника может принадлежать перу другого старшего сподвижника А. И. Мусина-Пушкина — И. Н. Болтина, умершего 6 октября 1792 г. Это предположение подкрепляется некоторыми более поздними свидетельствами об участии И. Н. Болтина в работе над памятником.³³ Таким образом, в работах П. Н. Беркова и Л. А. Дмитриева обретение Слова по косвенным свидетельствам отодвигалось с 1795 г. на три года назад — к 1792 г.

В начале 1980-х гг. В. П. Козлов обнаружил, что Слово было прямо процитировано И. П. Елагиным в его обширном неопубликованном труде «Опыт повествования о России», который создавался автором до самой смерти 22 сентября 1793 г. Стало окончательно ясно, что памятник был открыт как минимум не позже этой даты. При первом обнаружении своего открытия В. П. Козлов датировал выписку Елагина временем между апрелем 1792 и маем 1793 г.³⁴ Позже исследователь пересмотрел свою точку зрения. В последующем цикле работ В. П. Козлов,³⁵ а также В. А. Кучкин,³⁶ выдвинули ряд аргументов в пользу значительно более раннего, относящегося не к началу 1790-х гг., а к концу 1780-х гг. знакомства И. П. Елагина с древнерусской поэмой.³⁷ Для установления происхождения и обстоятельств находки манускрипта такая датировка имеет принципиальное значение, поэтому эти соображения должны быть внимательно рассмотрены.³⁸

в век XVIII с предложением некоторых новых направлений исследования // Вестн. истории, литературы, искусства. М., 2010. Т. 7. С. 43), нуждается в корректировке: как по возрасту, так и по положению на иерархической лестнице старшим в «кружке» был не он, а Иван Перфильевич Елагин. Он был на 19 лет старше Мусина-Пушкина и являлся одним из высших сановников империи, принадлежа к первым чинам двора (с 1782 г. — обер-гофмейстер). Кроме того, Елагин, еще в 1750 г. состоявший в масонской ложе, с начала 1770-х гг. «становится во главе объединенных и реорганизованных им русских масонских лож»; после двухлетнего перерыва в 1786 г. его масонская деятельность возобновляется, она «связана с организацией так называемого „второго Елагина союза“, а в 1787 г. он становится гротмейстером „Высокого Капитула“» (*Степанов В. П.* Елагин Иван Перфильевич // *Словарь русских писателей XVIII века*. Л., 1988. Вып. 1: (А—И). С. 307). В литературе существует указание, что и другой участник «кружка» Иван Никитич Болтин также был масоном: он «уже в 1756 г. состоял членом петербургской масонской ложи» (*Иконников В.* Болтин, Иван Никитич // *Русский биографический словарь*. СПб., 1908. Вып.: «Бетанкуръ — Бякстеръ». С. 186).

³³ *Дмитриев Л. А.* История первого издания «Слова о полку Игореве»: Материалы и исследование. М.; Л., 1960. С. 308—310.

³⁴ *Козлов В. П.* «Слово о полку Игореве» в «Опыте повествования о России» И. П. Елагина // *Вопросы истории*. 1984. № 8. С. 23—31 (особенно с. 27—29).

³⁵ *Козлов В. П.* 1) К истории «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в. // *Исследования «Слова о полку Игореве»*. Л., 1986. С. 159—171; 2) Доказательство «Словом» И. П. Елагина // *Альманах библиофила*. М., 1986. Вып. 21. С. 85—97; 3) Кружок А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве»: Новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII в. М., 1988; 4) «Слово о полку Игореве»: Взгляд. С. 40—67.

³⁶ *Кучкин В. А.* Ранние упоминания о Мусин-Пушкинском списке «Слова о полку Игореве» // *Альманах библиофила*. М., 1986. Вып. 21. С. 62—73.

³⁷ Э. Кинан считает, что «удревнение» выписки И. П. Елагина произошло под влиянием гипотезы Г. Н. Моисеевой о появлении сборника у А. И. Мусина-Пушкина уже в 1788 г. Датировку этой выписки концом 1780-х гг. профессор Кинан считает ошибочной без какой-либо аргументации (*Keenan E. L.* *Josef Dobrovsky*. P. 94).

³⁸ Ранее эти аргументы были предварительно проанализированы в статье: *Бобров А. Г.* О происхождении Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве». С. 114—123.

3. Правка красными чернилами

И. П. Елагин начал работу над своим «Опытом повествования о России» с эпохи Ивана III (1462), но, дойдя в начале мая 1790 г. до описания событий середины царствования Ивана Грозного (1564), остановился и решил начать повествование с библейских времен. Довести свой фундаментальный труд он успел только до 1450 г., всего двенадцатью годами не соединившись с уже написанной частью. Благодаря собственноручным пометам историка, В. П. Козлов установил точные даты его работы над отдельными частями. Для наглядности приведем эти сведения в табл. 1.

Таблица 1

«Опыт повествования о России» И. П. Елагина

	Начало работы	Окончание работы
Часть 1—2 [7]*: 1462—1506 гг.	Неизвестно	6.1.1788 г.
Часть 3 [8]: 1506—1534 гг.	7.1.1788 г.	24.3.1789 г.
Часть 4 [9]: 1534—1564 гг.	25.3.1789 г.	Начало мая 1790 г.
Часть 1: 0—1015 гг.	9.5.1790 г.	Начало октября 1790 г.
Часть 2: 1015—1139 гг.	10.10.1790 г.	Февраль 1791 г.
Часть 3: 1139—1157 гг.	Февраль 1791 г.	Июнь/июль 1791 г.
Часть 4: 1157—1224 гг.	4.7.1791 г.	1.1.1792 г.
Часть 5: 1224—1425 гг.	2.1.1792 г.	октябрь 1792 г.
Часть 6: 1425—1450 гг.	22.10.1792 г.	+22.9.1793 г.

* В квадратных скобках указана окончательная нумерация частей.

Как установил В. П. Козлов, в первоначальной версии текста «Опыта повествования о России» упоминания Слова не было. Вставка с цитатой из Слова появилась в части, посвященной эпохе Ивана III, *на полях* рукописи РНБ, Ф. IV. 651/3 (список А); она сделана красными чернилами, как и вся заключительная авторская правка в этом томе. К словам о «достаточном знании словесных наук» в Древней Руси историк добавил: «Можем мы при том показать сохраненное от древности прекрасное похвальное слово (+ [Смотри Прилож. № Изъ Кн: Хр: Господ. Пушкина MS. древний]) Игорю Святославичу = внуку // = внуку Олгову, в его время, то есть лета отъ Рож. Хрис: писанное: несумненное потому, что сказано в нем: „Почнем братие повесть сию отъ старого Владимиреа до нынешняго Игоря, иже истягну умъ крепостию своею, и поостри сердца своимъ мужествомъ“» (РНБ, Ф. IV. 651/3, л. 206—207).³⁹

В дальнейшем была создана писцовая копия авторского списка А — список Б (РНБ, Ф. IV. 651/4), в котором вставка была уже внесена в основной текст.⁴⁰ Наконец, далее И. П. Елагин опять внес дополнительную правку, после чего была изготовлена вторичная писарская копия — список В (РНБ, Ф. IV. 34/5).

³⁹ Издание фотокопии рукописи см.: Козлов В. П. «Слово о полку Игореве»: Взгляд. С. 44—45.

⁴⁰ Там же. С. 48.

Основную работу над частями 1—2 русской истории, охватывающими события 1462—1506 гг. (по окончательной нумерации это соответствует седьмой части — табл. 1), И. П. Елагин завершил еще 6 января 1788 г., что определяет нижнюю хронологическую границу появления вставки, а верхняя граница, строго говоря, — это смерть историка 22 сентября 1793 г. Для дальнейшего уточнения датировки вставки Елагина важно отметить, что события второй половины XII—начала XIII в., как это видно из табл. 1, историк описывал в 1791 г., вплоть до 1 января 1792 г., но никакого упоминания о Слове эти части его работы не содержат. Уже из одного этого обстоятельства можно было бы заключить, что знакомство историка с древнерусской поэмой, посвященной событиям XII в., произошло не ранее 1 января 1792 г. Но В. П. Козлов, пересматривая свою же первоначальную датировку вставки 1792—1793 гг., выдвинул три аргумента в пользу появления правки, упоминающей Слово, в более ранний период, еще в конце 1780-х гг. Рассмотрим эти аргументы подробнее.

1) Писцовая копия с рукописи И. П. Елагина, в которой правка уже внесена в основной текст (список Б), была написана на бумаге с такими же филигранями, что и авторский оригинал (список А). В то же время вторичная писарская копия этой и других частей «Опыта» (список В) написаны на другой бумаге. По мнению В. П. Козлова, перед нами «показатель относительной одновременности составления списков А и Б».⁴¹ Этот аргумент не представляется убедительным, поскольку И. П. Елагин мог дать своему писцу-копиисту достаточный запас бумаги в самом начале работы, в 1788 г., но тот использовал эту бумагу для создания списка Б не сразу, а только тогда, когда автор наконец передал ему для переписки исправленный том (список А). Между передачей заказчиком бумаги писцу и ее использованием вполне могло пройти несколько лет.

2) В. П. Козлов считает, что «списки А и Б имеют еще первоначальную нумерацию частей „Опыта“». Это значит, что они созданы до изменения замысла Елагина начать свое повествование с библейских времен, т. е. до начала мая 1790 года.⁴² По мнению исследователя, после мая 1790 г. И. П. Елагин неизбежно должен был учесть изменение нумерации частей «Опыта». Этот аргумент, однако, является ошибочным. Сам же исследователь приходит к важному выводу, что И. П. Елагин перенумеровал части *только после того, как в октябре 1792 г. была начата шестая часть*.⁴³ До этого момента он еще не мог знать, из скольких частей будет состоять его сочинение и соответственно не мог перенумеровать другие части. Таким образом, первоначальная нумерация книг «Опыта» не может являться свидетельством ранней датировки: она не изменялась до октября 1792 г.

3) Наконец, В. П. Козлов утверждает, что в седьмой части «Опыта» нет ссылок на историческую литературу, вышедшую после 1790 г. Если речь идет об основном авторском тексте, то это вполне естественно: он был завершён еще в январе 1788 г. Что же касается правки красными чернилами, то это неверно. В указанной правке содержатся ссылки на печатные издания — не только на шестую часть Никоновской летописи, вышедшую в 1790 г., но так-

⁴¹ Козлов В. П. К истории «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в. С. 168.

⁴² Козлов В. П. Доказательство «Словом» И. П. Елагина. С. 96.

⁴³ Козлов В. П. Кружок А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве». С. 56.

же и на издание «Русской правды», подготовленное ближайшими друзьями и членами «кружка» И. П. Елагина И. Н. Болтиным и А. И. Мусиным-Пушкиным, которое вышло в свет только в апреле 1792 г. Следовательно, и по этой причине правка красными чернилами не могла делаться ранее этого года.

В. А. Кучкин предложил совершенно другой аргумент в пользу ранней датировки вставки с цитатой из Слова. По его мнению, правка красными чернилами датируется по упоминанию русской золотой монеты, хранящейся «в собрании церемониймейстера Алексея Ивановича Пушкина» (РНБ, Ф. IV. 651/3, л. 236). Исследователь пишет: «Обращает на себя внимание указанная в приведенной цитате И. П. Елагиным *должность* (курсив мой. — А. Б.) А. И. Мусина-Пушкина — церемониймейстер. Эту должность А. И. Мусин-Пушкин получил в 1775 году и исполнял до своего назначения обер-прокурором Синода 26 июля 1791 г.»⁴⁴ В. А. Кучкин приходит к заключению, что правка красными чернилами в целом и цитирование Слова И. П. Елагиным в частности датируются временем до лета 1791 г. Этот аргумент и основанный на нем принципиальный вывод являются, однако, в корне ошибочными.

Историк не учел того существенного обстоятельства, что церемониймейстер — это не *должность*, а придворный *чин*. Это важно, поскольку в отличие от должностей придворные чины в дореволюционной России не терялись даже с отставкой. И. П. Елагин сам принадлежал ко двору (в чине обер-гофмейстера — одного из первых чинов двора), поэтому вполне мог назвать придворный *чин* А. И. Мусина-Пушкина (церемониймейстер) и после того, как тот был назначен на *должность* обер-прокурора Синода. Мы можем привести конкретный пример, безусловно подтверждающий, что А. И. Мусин-Пушкин продолжал называться церемониймейстером и после назначения на должность обер-прокурора Синода. В тексте знаменитого «повеления» Екатерины II о собирании древнерусских рукописей от 11 августа 1791 г. А. И. Мусин-Пушкин прямо назван одновременно и по должности — «обер-прокурором», и по чину — «церемониймейстером».⁴⁵ Таким образом, датировка правки красными чернилами не может основываться на упоминании А. И. Мусина-Пушкина как церемониймейстера двора. Вставка должна быть отнесена к 1792 г. (вероятно, не раньше апреля, но и не позже октября этого года, когда была произведена перенумерация частей «Опыта»).

Итак, все наиболее ранние упоминания Слова, прямые или косвенные (включая сюда возможное знакомство с памятником И. П. Елагина, И. Н. Болтина и П. А. Плавильщикова, а также чешского слависта Йозефа Добровского во время его пребывания в Петербурге между 17 августа и 15 октября 1792 г.⁴⁶), могут быть отнесены ко времени не ранее, чем 1792 г. Самая ранняя точная дата упоминания Слова — это 25 февраля 1792 г., когда прошел цензуру журнал «Зритель» со статьей П. А. Плавильщикова.

До 1792 г. никаких свидетельств о знакомстве со Словом кого-либо из ученых мы не имеем. Эта дата имеет для нас принципиальное значение. Если Слово было обнаружено ранее лета 1791 г., когда А. И. Мусин-Пушкин стал обер-прокурором Синода, то, как четко сформулировал В. А. Кучкин,

⁴⁴ Кучкин В. А. Ранние упоминания о Мусин-Пушкинском списке... С. 67.

⁴⁵ РГИА, ф. № 796, оп. 72, № 280, л. 1 (см. подробнее об этом «повелении» ниже).

⁴⁶ См.: Моисеева Г. Н., Крбец М. М. Йозеф Добровский и Россия. Л., 1990. С. 171—219.

снимаются всякие подозрения относительно того, что он «прямо или косвенно использовал свое служебное положение главы духовного ведомства для незаконного присвоения рукописи со „Словом“ из библиотеки какого-либо монастыря или епархии». ⁴⁷ Если же рукопись была обнаружена после лета 1791 г., то, учитывая недостоверность объяснений А. И. Мусина-Пушкина о происхождении манускрипта, версия о незаконном получении его из какого-то церковного или монастырского собрания (вспомним опять свидетельство Н. М. Карамзина!) становится более чем вероятной.

4. Поиски рукописей обер-прокурором Синода

26 июля 1791 г., за семь месяцев до первого точно датированного упоминания Слова в литературе, А. И. Мусин-Пушкин был назначен обер-прокурором Святейшего Синода, а уже спустя две с небольшим недели, 11 августа 1791 г., появилось «повеление» Екатерины II о собирании относящихся к российской истории рукописей. Упоминание этого «повеления» (обычно ошибочно именуемого «указом»), на которое впоследствии опираются все делопроизводственные документы, сохранилось в Канцелярии Синода в следующем виде:

«О летописцах. № 277. 1791-го года августа 11-го дня. По предложению Синодального господина обер-прокурора, двора Ея Императорского величества церемониймейстера и кавалера Алексея Ивановича Мусина-Пушкина со объявлением имянного Ея императорского величества высочайшего повеления, о взносе к Ея императорскому величеству всех собранных из епархий и монастырей относящихся к Российской истории летописцев и других сочинений, и о предписании всем епархиальным архиереям и монастырским настоятелям о присылке оных, ежели где еще найдутся, в Святейший Синод». ⁴⁸

А. И. Мусин-Пушкин решительно принялся за дело: уже через два дня после императорского «повеления» появляется подробная инструкция по поиску древних рукописей. ⁴⁹ Важно отметить, что найденные книги предлагалось доставлять «на рассмотрение Синодальному господину обер-прокурору и кавалеру, и что от него приказано будет, по тому и поступать». ⁵⁰ Такая постановка вопроса, безусловно, создавала почву для возможных злоупотреблений.

Одним из итогов собирательской деятельности А. И. Мусина-Пушкина стало то, что уже после смерти Екатерины II, в октябре 1797 г. было заведено «Дело о возвращении присланных в Святейший Синод в 1791 году из епархий и монастырей летописцев в те места, откуда оные взяты». ⁵¹ Согласно указу Павла I, Святейший Синод «по словесному предложению Синодального члена преосвященного Гавриила митрополита Новгородского и Санкт-Пе-

⁴⁷ Кучкин В. А. Ранние упоминания о Мусин-Пушкинском списке... С. 68.

⁴⁸ РГИА, ф. № 796, оп. 72, № 280 («Дело по предложению обер-прокурора Синода о присылке в Синод всех летописных и других сочинений». Начато 11 августа 1791 г.), л. 1. В конце текста проставлен № 348. Низ листа оборван.

⁴⁹ РГИА, ф. № 796, оп. 72, № 280, л. 8—9 (13 августа 1791 г.).

⁵⁰ Там же, л. 73 (29 сентября 1791 г.).

⁵¹ Там же, л. 3 (21 октября 1797 г.).

тербургского» решил присланные «по именному Высочайшему повелению, последовавшему 1791-го года августа 10-го (sic!) дня от епархиальных преосвященных архиереев и из ставропигиальных и других монастырей от настоятелей летописцы и другие подобные сочинения, к Российской истории относящиеся, возвратить в те места, откуда оные взяты по-прежнему». Далее в документе перечисляются епархии и монастыри, откуда в Синод поступили рукописи, и указано: «...из которых книг некоторые взяты бывшим Синодальным господином графом Мусиным-Пушкиным, но в Святейший Синод не возвращены. В доставленном же от него Реестре написано его рукою, что те летописцы и выписки внесены по Высочайшему повелению покойной Государыни императрицы в Комнату, о чем де известно всему Святейшему Синоду, а прочия все присланные из епархий и монастырей книги по Реестрам хранятся в Священном Синоде». Было решено о «внесенных в Комнату к покойной Государыне императрице книгах предоставить с кем следует учинить справку, нет ли их в Придворной библиотеке», поручив дальнейшее расследование новому обер-прокурору Синода В. А. Хованскому.⁵²

В составе указанного дела 1797 г. до нас дошел в копии и упомянутый выше «Реестр взятым к его сиятельству графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину, по бытности его обер-прокурором Святейшего Синода, относящимся к Российской истории книгам, которые от него не возвращены», т. е. иначе говоря, поступившим в его распоряжение и пропавшим (рис. 1).⁵³ Очевидно, что этот документ (далее — Реестр 1797 г.) представлял собой запрос о судьбе перечисленных в нем разыскиваемых 11 рукописей. Эти материалы числились по передаточным описям церковных собраний в Синод (через епархиальных архиереев), но не были обнаружены при сдаче дел А. И. Мусиным-Пушкиным новому обер-прокурору. Рукописные книги считались взятыми «к его сиятельству графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину» и не возвращенными в соответствующие собрания. На выдвинутые претензии собиратель ответил в собственноручной приписке к документу: «Подлинный Реестр подписан рукою его сиятельства графа Мусина-Пушкина тако: „Летописи и выписки требованы по имянному Ея величества покойной Государыни императрицы указу, которые и внесены по Ея же повелению тогда же в Комнату, о чем известно всему Святейшему Синоду“» (рис. 2).⁵⁴

Граф, таким образом, отвечал своим обвинителям, что разыскиваемые книги были отданы им без документального оформления лично покойной императрице Екатерине II, сославшись для верности на всех членов Синода как свидетелей, однако ни в Комнате императрицы, ни вообще во дворце, ни где-либо еще большинство из них так и не было никогда обнаружено. Ссылаться на уже умершую Екатерину II было безопасно — ведь она не могла ни опровергнуть, ни подтвердить версию А. И. Мусина-Пушкина. Расследование показало, что только в двух случаях манускрипты числились исчезнувшими по недоразумению — они были найдены в других хранилищах. Всего же, согласно исследованию В. П. Козлова, «по меньшей мере девять рукописей были изъяты Мусиным-Пушкиным в процессе реализации указа 1791 г.».⁵⁵

⁵² Там же, л. 3 об. (21 октября 1797 г.).

⁵³ Там же, л. 62.

⁵⁴ Там же, л. 62 об. См. Рис. 2.

⁵⁵ Козлов В. П. Кружок А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве». С. 110.

5. «Хронограф в лист»

Как отметил В. П. Козлов, среди этих девяти невозвращенных обер-прокурором Синода и пропавших рукописей в Реестре 1797 г. упоминается и одна весьма нас интересующая — Хронограф в лист.⁵⁶ Исследователь прямо указал: «Ее мы должны признать в числе изъятых Мусиным-Пушкиным».⁵⁷ Впрочем, возможность отождествления этой рукописи и сборника со Словом исследователем даже не рассматривалась, поскольку он считал, что А. И. Мусин-Пушкин приобрел Хронограф в лист, содержащий список Слова, еще в конце 1780-х гг., за несколько лет до того, как он стал обер-прокурором Синода. Отказавшись от этого вывода, мы должны теперь более внимательно присмотреться к данной рукописи, столь напоминающей по названию и по формату Мусин-Пушкинский сборник со Словом и при этом, как выясняется, изъятой графом для своей коллекции. Что же о ней известно из Реестра 1797 г.?

В этом документе она числится в разделе «В лист» под порядковым номером 4, а в графе «Какие на них номера» указан ее старый номер — 624. Описание рукописи дано следующее: «Историческая. Гранограф, История церковная Ветхаго и Новаго Завета, гражданская по 1687 год. Из Кирилло-Белозерского монастыря».⁵⁸ Из этой же обители также происходит другая «невозвращенная» А. И. Мусиным-Пушкиным рукопись в лист: «592. Палея. История о создании мира, о древних патриархахъ, о Моисее и проч.» (в Реестре 1797 г. под номером 3; рис. 1).

Эти две рукописи, Хронограф № 624 и Палея № 592, как мы увидим в дальнейшем, имели схожую судьбу. По счастливой случайности мы знаем, как и когда они поступили из Кирилло-Белозерской обители, поскольку до наших дней сохранился подлинный передаточный Реестр кирилловских рукописей 1791 г. (далее — Реестр А 1791 г.). Он находится в составе сборной рукописи под шифром РГБ, ф. 96 (Собр. Дурова), № 10, л. 18—20 об.⁵⁹ В Реестре А 1791 г. перечислены рукописи, поступившие из Кирилло-Белозерского монастыря к епархиальному архиерею — митрополиту Гавриилу (Петрову). Документ озаглавлен следующим образом: «Реэстръ Кириловской книгохранильнице рукописнымъ книгамъ, въ коихъ историческия, особливо до Российскаго государства касающияся повести содержатся» (л. 18; рис. 3). В Реестре А 1791 г. для каждой рукописи указаны номер «по описи» (имеется в виду Опись книг Кирилло-Белозерского монастыря 1766 г.⁶⁰), порядковый номер (по форматам) и сведения о содержании, реже — о сохранности книги (упомянуто 26 рукописей: в лист — 3, в четверть листа — 18, в восьмую долю листа — 5). В конце Реестра А 1791 г. некий текст заклеен, а поверх заклейки написано «Въ Кириловомъ монастыре». Внизу этого заклеенного фрагмента текста читается еще одна фраза: «Мая 19-го дня 1798 года целы были еще» (л. 20 об.; рис. 4).

⁵⁶ РГИА, ф. 796, оп. 78, № 750, л. 62 (впервые указано: *Козлов В. П.* Новые материалы о рукописях, присланных в конце XVIII в. в Синод // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 92, примеч. 43).

⁵⁷ *Козлов В. П.* Кружок А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве». С. 105.

⁵⁸ РГИА, ф. 796, оп. 78, № 750, л. 62.

⁵⁹ Старый шифр рукописи — Музейный № 2664. Бумага листов с Реестром 1791 г. имеет водяные знаки с литерами «ВФПТ» и белой датой «1788».

⁶⁰ РНБ, Собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 106/1342.

382
18

реестрѣ кириловской книгохранилищнице рукописныхъ книгъ въ коихъ историческія, особливо Россійскаго государства касающіяся повѣсти содержатся.

№ отъ	Книжки	Именованіе книгъ въ листѣ
592	1	Памѣя, исторія о созданіи мира, Обреченіи патриархъ о Моисей и протѣихъ вѣтхъ законныхъ съ разными баснословными триаглаными повѣстями, въ тойже книгѣ повѣсть Ораздѣленіи матиинѣ отъ гресковъ, такожде царскіе матиисменное отъбѣтисаво посланмиа представленіе отъбѣтиса.
594	2	Полученіе вѣстїи митрополита Московскаго о вѣстїи Россіи, Явленіе оному митрополиту и заповѣданіе, такоже посланіе. Граніица митрополита Московскаго по вѣстїи сѣверной, по вѣстїи сѣверной.
624	3	Историческая, графографъ /: Храмографъ /: исторія церковная вѣтхъ и новыхъ заветъ иудейская съ вѣстїи баснословныхъ повѣстей триагланіи по 1687 годѣ.
Именованіе книгъ въ листѣ.		
104	1	Памѣти, при сконганіи тиано о рожденіи сына великому князю Василию Ивановичу князю Юрѣ Васильевичу, Обращѣ князя Александра Ивановича, отъбѣтисави въ монахи и о преставленіи великаго князя Василия Ивановича, отъбѣтисави князя Юрѣ Ивановича.

Рис. 3. Реестр А 1791 г. РГБ, ф. 96, № 10, л. 18.

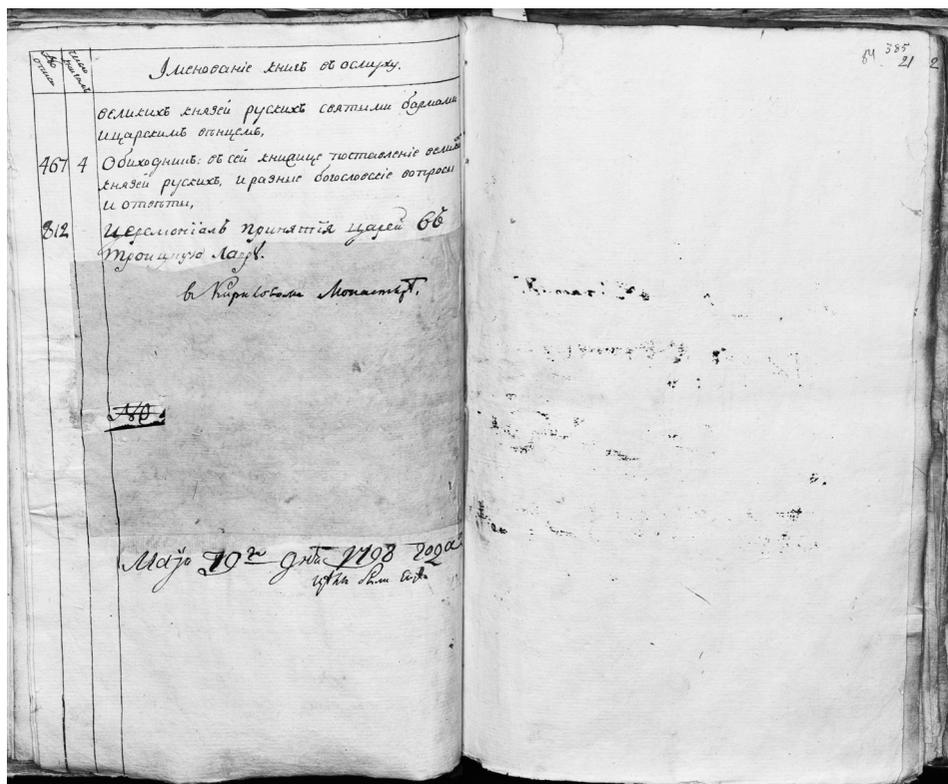

Рис. 4. Реестр А 1791 г. РГБ, ф. 96, № 10, л. 20 об.

Текст под наклейкой был тщательно зачеркнут, но на просвет листа можно прочесть, что речь идет о двух уже знакомых нам рукописях № 592 и № 624, при этом говорится, что именно они были изъяты из числа других книг Кирилло-Белозерского собрания повелением митрополита Санкт-Петербургского и Новгородского Гавриила (Петрова).⁶¹

Запись под наклейкой читается так: «[№] 592-го и 624-го по доверен(ности?) новаго (?) Синодального члена высокопреосвящен(ейш)аго Гавриила Митрополита Новгородскаго и Санкт-Петербургскаго и кавалера принял Новгородской Консистории канцелярист Клим (?) Клещев (?)».

⁶¹ Гавриил (Петров) родился в 1730 г., умер в 1801 г. Как отмечал биограф митрополита В. Шереметевский, «в век варварского отношения к памятникам старины Гавриил заботился о сохранении их в своих епархиях: он собрал с Новгородской епархии в Софийский собор для лучшей сохранности древние рукописи и книги» (Шереметевский В. Гавриил // Русский биографический словарь. М., 1914. Вып.: «Гааг—Гербель». С. 46). Очевидно, речь здесь идет как раз о собирании манускриптов из разных монастырей в 1791—1792 гг. Следует отметить, что указание Н. М. Карамзина на происхождение Мусин-Пушкинского сборника «из монастырской архивы» появилось в печати лишь после кончины митрополита Гавриила, последовавшей 26 января 1801 г. Возможно, историограф не хотел даже намекать на известное ему происхождение манускрипта из монастырского собрания при жизни связанного с обнаружением сборника владыки Гавриила.

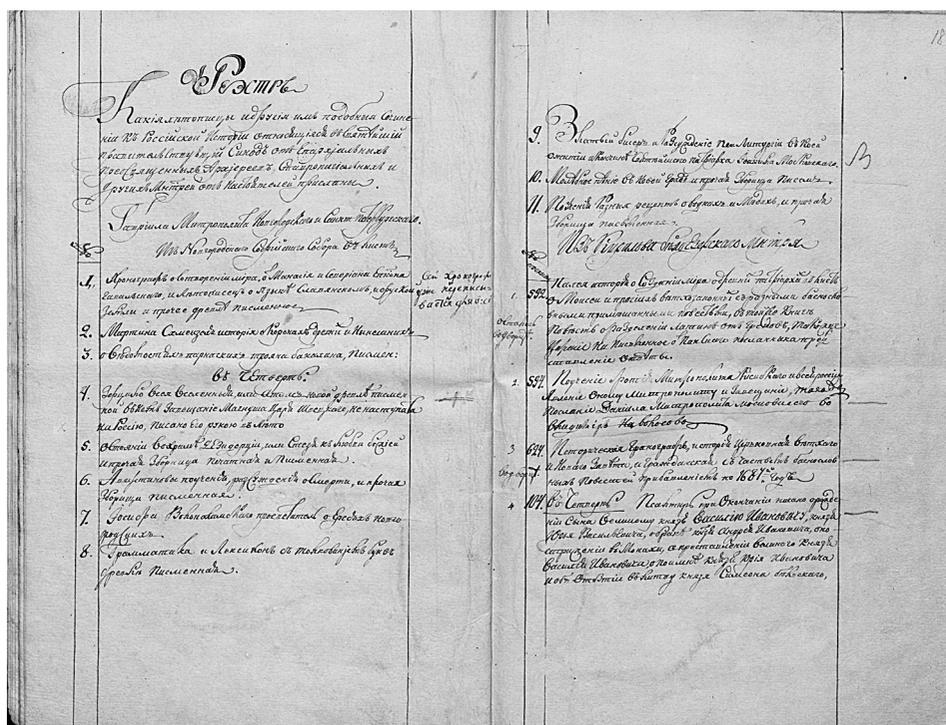

Рис. 5. Реестр Б 1791 г. РГБ, ф. 256, № 222, л. 18.

Реестр А 1791 г. (без текста заклеенной приписки) был использован при создании следующей передаточной описи, уже не из Кирилло-Белозерского монастыря митрополиту Гавриилу, а далее — от митрополита в Синод (далее — Реестр Б 1791 г.). Этот Реестр Б существует в копии середины 1810-х гг., где он озаглавлен так: «Реэстр, какия летописцы и другия им подобныя сочинении, к Российской истории относящиеся, в Святейший Правительствующий Синод от епархиальных преосвященных архиереев, ставропигиальных и других монастырей от настоятелей присланы. Гавриила митрополита Новгородскаго и Санкт-Петербургскаго». ⁶² Наряду с прочими главами, копия Реестра Б 1791 г. включает раздел «Из Кирилова Белозерскаго монастыря» (л. 18—20). Здесь содержится описание тех же 26 рукописных книг, но с двумя важными пометами на полях (об этом пойдет речь ниже).

Что же говорится в текстах Реестров 1791 г. об интересующих нас списках Хронографа и Палеи? Оказывается, они были описаны в разделе большого формата под номерами соответственно 3 (624) и 1 (592) значи-

⁶² Копия Реестра Б 1791 г. находится в РГБ, ф. 256 (собр. Н. П. Румянцева), № 222, л. 17 об.—24 (см. описание: *Востоков А.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. М., 1842. С. 279—280). Рукопись на 24 л. folio, на бумаге с белой датой «1815» (л. 2, 23). По мнению В. П. Козлова, копия была сделана библиотекарем новгородского Софийского собора протоиереем З. Скородумовым в 1816 г. для графа Н. П. Румянцева (*Козлов В. П.* Новые материалы о рукописях, присланных в конце XVIII в. в Синод // *Археографический ежегодник за 1979 г.* М., 1981. С. 92, примеч. 41).

тельно подробнее, чем в Реестре 1797 г. О Хронографе сказано следующее: «[Именованіе книгъ въ листь]. Историческая, Гранографъ (Хронографъ). История церковная Ветхаго и Новаго Завета и гражданская, съ частымъ баснословныхъ повестей прибавленіемъ (курсив мой. — А. Б.), по 1687 годъ» (рис. 3, 5).⁶³ Тут же под номером 1 (592) находим еще одну кирилловскую рукопись, которую в 1797 г. пытались разыскивать у графа после смерти Екатерины II: «Палея, история о создании мира, древнихъ патриархахъ, о Моисеи и протчихъ ветхозаконныхъ, съ разными баснословными примешанными повестями (курсив мой. — А. Б.); въ той же книге Повесть о разделении латинъ отъ грековъ, такожде царские на письменное от папскаго посланника представленіе ответы». ⁶⁴ Современное местонахождение обеих рукописей неизвестно.

То, что речь идет о тех же самых Хронографе и Палее, которые А. И. Мусин-Пушкин якобы отдал императрице (а в действительности «не возвратил» и, скорее всего, изъял для своей коллекции), доказывается тождеством указанных номеров по Кирилло-Белозерской Описи 1766 г. (соответственно № 624 и 592). Об этом же свидетельствует и то обстоятельство, что в копии Реестра Б 1791 г. при описании обеих рукописей имеются сделанные тем же почерком, что и основной текст, пометы на полях. Они совпадают по смыслу с уже знакомыми нам разъяснениями графа А. И. Мусина-Пушкина о судьбе разыскиваемых в 1797 г. книг: в одном случае (о Палее) — «остались во Дворце», в другом (о Хронографе) — «во Дворце». ⁶⁵

Известно, что в начале декабря 1791 г. митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Гавриил (Петров) представил в Святейший Синод «при Реестре разные рукописи, найденные <...> в Кирилло-Белозерском монастыре (26 книг)». ⁶⁶ Речь здесь идет об уже известном нам Реестре Б 1791 г., включавшем описание этих рукописных книг. Очевидно, что предшествующий ему Реестр А 1791 г. был составлен ранее декабря, осенью 1791 г.

Но это была лишь первая часть рукописей, отправленных из Кирилло-Белозерского монастыря. Всего через семь с половиной недель после послышки первой части книг была описана и отправлена из обители вторая, значительно большая партия рукописей. 25 января 1792 г. архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря Иакинф Карпинский послал митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Гавриилу (Петрову) рапорт, в котором говорится следующее: «в Кирилловской книгохранительнице много нашел таковых (относящихся к истории. — А. Б.) книг: в лист — 52, в четверть — 127, в осмуху и менее — 37 (итого 216. — А. Б.); всех с прежде отправленными 243 <...> все вышеписанные манускрипты, чрез семинарскаго расходчика Казанской церкви, дьякона Иоанна Григорьева, на двух нанятых подводах отправлены. О чем Вашему высокопреосвященству

⁶³ Если принять тождество Мусин-Пушкинского Хронографа со Словом и упомянутого в Реестре 1791 г. Хронографа с прибавлением «баснословных повестей», то следует считать, что «по 1687 г.» были доведены добавления к тексту Хронографа 1617 г. или же приписки к этой рукописи.

⁶⁴ Реестр А 1791 г.: РГБ, ф. 92, № 10, л. 18; Реестр Б 1791 г.: РГБ, ф. 256, № 222, л. 18.

⁶⁵ РГБ, ф. 256, № 222, л. 18.

⁶⁶ РГИА, ф. № 796, оп. 72, № 280, л. 185 (от 5 декабря 1791 г.). Впервые этот факт был отмечен в изд.: Поленов Д. О летописях, изданных от Св. Синода. СПб., 1864. С. 25 (с датой 3 декабря 1791 г.).

благочестнейше репортуя». ⁶⁷ Все 216 рукописей, посланных со второй партией книг из Кирилло-Белозерского монастыря в Новгород, были перечислены в еще одном передаточном Реестре 1792 г., опубликованном И. Сахаровым, ⁶⁸ который ошибочно считал, что издаваемый им каталог отражает часть современного ему состава библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря. ⁶⁹

Итак, осенью 1791 г. из Кирилло-Белозерского монастыря была прислана епархиальному архиерею первая партия — 26 рукописных книг, а в начале декабря 1791 г. она была отправлена митрополитом Гавриилом в Синод. Этот комплекс рукописей кирилловский архимандрит Иакинф Карпинский в рапорте от 25 января 1792 г. назвал «прежде отправленными». ⁷⁰ Вскоре поступила и вторая партия (216 рукописных книг), крупнейшая среди всех, выявленных и посланных в Синод духовенством во исполнение повеления императрицы от 11 августа 1791 г. Число рукописных книг кирилло-белозерского происхождения, включенных в Реестры 1791 и 1792 гг., было для своего времени весьма значительным. Достаточно отметить, что всего при воплощении в жизнь повеления Екатерины II «в течение восьми лет в хранилищах, подчиненных духовному ведомству, а также у частных владельцев было выявлено и описано с разной степенью подробности около 600 рукописей». ⁷¹ Таким образом, почти две с половиной сотни рукописных

⁶⁷ РГИА, ф. № 796, оп. 72, № 280, л. 224—224 об. (от 25 января 1792 г.). Впервые этот факт был отмечен в изд.: *Поленов Д.* О летописях, изданных от Св. Синода. С. 25—26. Значительная часть Кирилло-Белозерских рукописных книг, присланных епархиальному архиерею в эти годы, теперь обнаруживается в составе собрания Новгородского Софийского собора, находящегося в Отделе рукописей РНБ. Р. П. Дмитриева обнаружила из числа рукописей XV—XVI вв. в Софийском собрании 65 книг, происходящих из Кирилло-Белозерского монастыря, и привела краткие сведения о каждой из них (*Дмитриева Р. П.* Светская литература в составе монастырских библиотек XV и XVI вв. (Кирилло-Белозерского, Волоколамского монастырей и Троице-Сергиевой лавры) // ТОДРЛ. Л., 1968. Т. 23. С. 148—156). Следует также отметить исследование А. П. Балаченковой, отождествившей 51 рукопись Софийского собрания с книгами, упомянутыми в кирилло-белозерской Описи 1601 г. (см.: *Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание.* СПб., 1998. С. 285—314). Интересующие нас Хронограф и Палея в отличие от многих других кирилло-белозерских манускриптов в Софийское собрание не попали. Из числа упомянутых в Реестрах 1791 г., в Софийском собрании РНБ достоверно обнаруживаются следующие рукописные книги: 2) F. 594 = РНБ, Соф. № 1281; 5) Q. 338 = РНБ, Соф. № 1454; 6) Q. 417 = РНБ, Соф. № 1483; 10) Q. 656 = РНБ, Соф. № 1461; 12) Q. 675 = РНБ, Соф. № 1465 (порядковые номера указаны в соответствии с Реестрами 1791 г.).

⁶⁸ «Ведомость рукописным Кирилловской книгохранильницы до российской истории относящимся книгам, с показанием №, под коими в книгохранильнице состоят». Текст был опубликован с сокращениями и многими погрешностями: *Сахаров И.* Каталог рукописям, находящимся в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря // Русский вестник. 1842. № 11—12 (ноябрь и декабрь). С. 1—40 (3-я паг.). Копия Реестра 1792 г., относящаяся к середине 1810-х гг., находится в рукописи РГБ, ф. 256, № 222, л. 1—17.

⁶⁹ *Сахаров И.* Каталог рукописям, находящимся в библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря. С. 2.

⁷⁰ Судя по подсчетам Иакинфа Карпинского, в первой партии книг, отправленных из монастыря в центр епархии, должно было находиться 27 рукописных книг (243 — 216 = 27), но в обоих Реестрах 1791 г. упоминалось только 26 рукописей; именно столько книг митрополит Гавриил представил в Святейший Синод. Возможно, судьба еще одной кирилловской рукописи остается неизвестной, но, скорее всего, архимандрит Иакинф просто допустил арифметическую ошибку.

⁷¹ *Козлов В. П.* Новые материалы о рукописях... С. 98.

книг, происходящих из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, составляют существенную часть (около 40 %) всех находок археографов конца XVIII в. Среди этого собрания рукописных книг две (Хронограф и Палея, обе с прибавлением «баснословных повестей») оказались невозвращенными обер-прокурором Святейшего Синода и пропали.

6. «Баснословные повести»

Как мы видели, уже первая партия из 26 монастырских книг чем-то до такой степени заинтересовала обер-прокурора Синода, что он в очень скором времени затребовал представить вторую, значительно более полную и тщательную выборку рукописей из кирилловской библиотеки. Ни один другой монастырь, насколько нам известно, не получал требований из Святейшего Синода о вторичной присылке рукописей, к тому же в значительно большем объеме, чем первоначально. Архимандрит Иакинф Карпинский в рапорте от 25 января 1792 г. прямо отметил, что новое «повеление касательно требуемых исторических рукописных книг простирается и до мелочей, до Российской истории надлежащих, хотя бы и в книгах другого рода нашлись».⁷²

Что же именно могло так заинтересовать А. И. Мусина-Пушкина среди присланных в Синод в 1791 г. кирилло-белозерских рукописей? Ответ на этот вопрос мы можем получить, вспомнив, какие именно из этих книг впоследствии были признаны невозвращенными графом в Святейший Синод и, скорее всего, дополнили его личное собрание. Существенно, что обе разыскиваемые в 1797 г. кирилло-белозерские по происхождению рукописи имели описанные в Реестрах 1791 г. схожим образом прибавления: Хронограф «съ частымъ баснословныхъ повестей прибавлениемъ» и Палея «съ разными баснословными примешанными повестями». Скорее всего, не основное содержание, а именно дополнительные «баснословные повести» так заинтересовали собирателя, что он решился на изъятие этих двух рукописных книг. Попытаемся понять, какого рода сочинения могли быть так обозначены составителем Реестра А 1791 г.

В ранних переводных источниках «баснословие» обозначало выдумку, сказки, мифы; ложное учение,⁷³ соответствуя греч. μυθολογία, от μῦθος — предание, сказание и λόγος — слово, рассказ, учение. Обычно эта лексема и производные от нее формы употреблялись относительно языческих богов или представлений. В Великих Минеях четых митрополита Макария встречается выражение «басньские повести»,⁷⁴ а спустя век стольник Иван Бегичев упрекал другого стольника Стрешнева в том, что он ничего не читал, кроме «баснословных повестей», а именно Повести о Бове королевиче и Сказания о куре и лисице.⁷⁵ В XVII в. обнаруживаются случаи использования такого

⁷² РГИА, ф. № 796, оп. 72, № 280, л. 224—224 об.

⁷³ Словарь древнерусского языка : (XI—XIV вв.). М., 1988. Т. 1. С. 106.

⁷⁴ Великие Минеи-Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. М., 1911. Ч. 1, тетр. 2: [Ноябрь], Дни 16—17. Стб. 2655.

⁷⁵ Яцимирский А. И. Послание Ивана Бегичева о видимом образе Божиим : По рукописи XVII века собрания А. И. Яцимирского // ЧОИДР. 1898. Кн. 2, Отд. 2. С. 4.

рода определений применительно к сочинениям об Александре Македонском («Глаголют же баснословцы, яко Александр Македонский на сеи птицы по воздуху носим бе» — в Алфавите⁷⁶) и об Индийском царстве («Многие о Индии пишут баснословие, и я о томъ умолчю» — в Космографии⁷⁷). Согласно Реестру 1792 г. (раздел Q, № 448), «баснословными повестями» в составе кирилло-белозерского по происхождению сборника первой половины XVI в. (современный шифр: РНБ, Софийское собр., № 1471) назывались Повесть о царице Динаре и Троянская история.

К концу XVIII—началу XIX в. «баснословные повести» определенно понимались как беллетристические сочинения на мифологические или фольклорные сюжеты,⁷⁸ в том числе и отечественные. Г. Р. Державин писал: «Из славянского баснословия, сказок и песен древних и народных... много заимствовать можно чудесных происхождений».⁷⁹ Для нас наиболее существенным является использование выражения «баснословные повести» Н. М. Карамзиным, поскольку есть веские основания утверждать, что историограф сам видел и достаточно хорошо знал Мусин-Пушкинский сборник и, вероятно, был знаком с обстоятельствами его поступления в личную коллекцию графа.

Как известно, Н. М. Карамзин отмечал, что Слово напечатано первыми издателями «со всею точностью против подлинника, выключая слов *вечи Трояни*, вместо которых в подлиннике стоит *сечи Трояни*». Н. М. Карамзин указал также, что поставленное первыми издателями в скобках уточнение к упоминанию одного из князей (Олега), «учинено для большей ясности речи», т. е. в самой рукописи это чтение отсутствует. Определить это историограф мог только путем сличения Первого издания с древнерусской рукописью.⁸⁰ Кроме того, проведенный Л. А. Дмитриевым тщательный текстологический анализ сделанных Н. М. Карамзиным выписок из Слова в «Истории государства Российского» показал, что в 13 случаях они «могут более точно воспроизводить древнерусский оригинал Слова».⁸¹ Наконец, Н. М. Карамзин безусловно делал выписки из других произведений, находившихся в Мусин-Пушкинском сборнике. В примечании 272 к третьему тому своего труда историограф писал: «В той же книге, в коей находится Слово о полку Игореве (в библиотеке графа А. И. Мусина-Пушкина) вписаны еще две повести: Синагрип, царь Адоров, и Деяние прежних времен храбрых человек». Назвав их «достойными замечания по древности слога», Н. М. Карамзин приводит обширные выписки из них, а также из третьего сопровождавшего Слово памятника (Сказания об

⁷⁶ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975. Вып. 1. С. 78 (рукопись БАН, Арх. № 446).

⁷⁷ Книга, глаголемая Козмография, сиречь описание сего света земель и государств великих. СПб., 1878. С. 370 (изд. ОЛДП, № 21), список 1670 г.

⁷⁸ См., например, «баснословную повесть» на сюжет «Метаморфоз» Овидия первой значительной русской поэтессы Анны Буниной «Падение Фазтона» (1811) (Поэты 1790—1810-х годов / Вступ. ст., сост. Ю. М. Лотмана. Л., 1971; *Бабореко А. К.* Бунина Анна Петровна // Русские писатели 1800—1917: Биографический словарь. М., 1989. [Т]. 1. С. 362—363).

⁷⁹ *Державин Г. Р.* Соч. СПб., 1878. Т. 7. С. 610.

⁸⁰ См.: *Дмитриев Л. А.* Карамзин Николай Михайлович // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 3. С. 14—18 (здесь же биография).

⁸¹ *Дмитриев Л. А.* Н. М. Карамзин и «Слово о полку Игореве» // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 41—44.

Индийском царстве),⁸² которые, без всякого сомнения, были сделаны историографом по самой рукописи.

Описывая состояние России «от нашествия татар до Иоанна III» (1237—1462), Н. М. Карамзин заметил: «Кроме церковных или душеспасительных книг, мы имели от Греков всемирные летописи и разные исторические, нравственные, *баснословные повести* (курсив мой. — А. Б.); например: о храбрости Александра Македонского, перевод Арриана — о Синагриппе, Царе Адоров — о витязях древности — о богатствах Индии, и проч.»⁸³

1) Первое из упомянутых Н. М. Карамзиным произведений — «о храбрости Александра Македонского, перевод Арриана» — это Александрия, в которой неоднократно упоминается о храбрости македонского царя, в частности, и в заключительном фрагменте текста «Сербской Александрии» по списку КБ11, добавленном, судя по всему, самим Ефросином Белозерским («...Был сеи храбры»⁸⁴). Греческий писатель II в. н. э. Арриан указан автором сочинений об Александре в древнерусских списках Летописца Еллинского и Римского второй редакции⁸⁵ и в статье о рахманах КБ11 («Арьяну ученику Епиктита философа...»; л. 462).

2) Упоминание в перечне «баснословных повестей» сочинения «о Синагриппе, царе Адоров», несомненно, относится к Повести об Акире Премудром. Заглавие у Н. М. Карамзина почти полностью совпадает с заглавием в Мусин-Пушкинском сборнике («Синагрип Царь Адоров»).

3) Упоминание сочинения «о богатствах Индии», безусловно, относится к Сказанию об Индийском царстве, причем заглавие вновь практически совпадает со сборником А. И. Мусина-Пушкина («Сказание об Индии богатой»), в то время как другие многочисленные списки произведения вообще не знают такого варианта заголовка.⁸⁶

4) Возможно, что Н. М. Карамзин, называя среди «баснословных повестей» некое произведение «о витязях древности», не имел в виду его конкретное название. Древнерусское сочинение, включавшее в свое название слова «о витязях древности», неизвестно, но «Девгениево деяние», еще одно переводное сочинение, сопровождавшее Слово в Мусин-Пушкинском сборнике, озаглавлено в рукописи как «Деяние прежнихъ времянь храбрыхъ человекъ», что вполне подходит в качестве тематического определения или пересказа Н. М. Карамзиным заглавия («прежнихъ времен» = древности; «храбрыхъ человекъ» = витязей). Лексема «витязь» вообще не упоминается в древнерусских источниках XI—XIV вв. По мнению П. Я. Черных, это слово в памятниках древнерусской письменности употребляется редко, не раньше XV в., и «может рассматриваться как слово пришлое (с юго-запада)».⁸⁷ Впервые оно обнаруживается в интерпо-

⁸² См. подробнее: *Бобров А. Г.* «Сказание об Индийском царстве» в версии Ефросина Белозерского // ТОДРЛ. СПб., 2009. Т. 59. С. 264—292.

⁸³ *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М., 1993. Т. 5. С. 220.

⁸⁴ Александрия : Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века / Изд. подгот. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М.; Л., 1965. С. 71.

⁸⁵ Летописец Еллинский и Римский. Т. 1: Текст / Изд. подгот. О. В. Творогов. СПб., 1999. С. 178.

⁸⁶ См.: *Бобров А. Г.* «Сказание об Индийском царстве» в версии Ефросина Белозерского. С. 264—292.

⁸⁷ *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1993. Т. 1. С. 155. Ср. мнение В. Д. Кузьминой: «В XVII в. и в начале XVIII в. западнославян-

лции недатированной части «Повести временных лет», в списке Летописца Переяславля Суздальского, созданном в 1460-х гг. в юго-западных областях Руси:⁸⁸ «По семь же латына бестудие въземше от худых римлянъ, а не от витязей, начаша к женамъ къ чюждимъ на блуд мысль дръжати, и предстоати пред девами и женами, службы съдеваючи, и знамя носити их, а своих не любити, и начаша пристроати собе кошюли, а не срачицы, и межиножие показывати, и кротополие носити, и аки гворъ в ногавици створше, образ килы имуще, и нестыдящеса отинудъ, аки скомраси. Словене же отвращахуся их, овии ж къ ним присташи мало».⁸⁹ Далее слово «витязь» многократно обнаруживается в рукописях, переписанных Ефросином Белозерским: в Сказании о Дракуле («Кои ранень спереди, тому честь велию подаваше и витязем его учиняше, коих же сзади, того на коль повеле всажати проходом, глагола: „Ты еси не муж, но жена“»⁹⁰), а также в заглавии «Сербской Александрии» («Сказание известно о житии Александра, царя Макидонскаго и самодержца великаго, наказание храбрым витезем послушати»⁹¹) и много раз в самом ее тексте.⁹²

Весьма вероятно, что Н. М. Карамзин под словами «о витязях древности» имел в виду топику сочинения — о героических деяниях воинов минувшего времени. Это соответствует и заглавию в рукописи, и содержанию «Девгениева деяния». В таком случае все три беллетристических произведения, сопровождавшие Слово в Мусин-Пушкинском сборнике, вошли в перечень «баснословных повестей» по Н. М. Карамзину: историограф назвал так сочинения «о Синагрипе, царе Адоров» (т. е. Повесть об Акире Премудром), «о витязях древности» (т. е., вероятно, Девгениево деяние) и «о богатствах Индии» (т. е. Сказание об Индийском царстве), что полностью отражает литературное окружение («конвой») Слова в Мусин-Пушкинском сборнике. Особенно важно, что заглавия, приведенные историографом, близки к уникальным заглавиям сочинений в рукописи со Словом. Ясно, что историограф в данном перечне ориентировался на состав именно этой рукописи, поскольку использовал ее уникальные заголовки. Следует вслед за О. В. Твороговым подчеркнуть, что

ский термин „витязь“ сосуществует в рыцарском романе со старинным словом „богатырь“, укоренившемся в устном народном эпосе, а древнеславянское „храбр“ совершенно исчезает» (Кузьмина В. Д. Девгениево деяние : (Деяние прежних времен храбрых человек). М., 1962. С. 70).

⁸⁸ [Клосс Б. М.]. Предисловие // ПСРЛ. Т. 41: Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей). М., 1995. С. V: «В тексте обнаруживаются следы его создания в Великом княжестве Литовском полемически настроенным редактором, принадлежащим к православной церкви и отрицательно относящимся к Литовскому государству и католицизму».

⁸⁹ Там же. С. 5—6.

⁹⁰ Сказание о Дракуле / Подгот. текста Я. С. Лурье // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7: Вторая половина XV века. СПб., 1999. С. 460 (по списку Ефросина Белозерского КБ11).

⁹¹ Александрия. С. 7 (по списку Ефросина Белозерского КБ11).

⁹² «Ничто же бо успеет силеному воинству и храбрым витязем волховныя чары...»; «...и ко утечищу поехав, изрядно потече, всех витязей утече...»; «...у тех колех витязи сходящися от еллинского ухищрения»; «искусны витязи взем с собою»; «Александра же ту сретоша Птоломей и Антиох, и прочии витязи, много целовавшие...»; «...и, срядив его со множеством витязей, посла его в Макидонию...»; «...повеле Александр младым витязем братися и в други день в киверь стреляти...»; «Тогда Александру служаху два витязи макидоняне...»; «...и с любимыми своими витязи потешающися различными царскими утехами»; «Любимыи мои макидоняне и витязи, и прочии вси языци»; «О возлюбленыи мои и милыя всего мира цари, и вси велможи, и прочии витязи...» (Там же. С. 8, 12, 13, 61, 65, 67, 68, 70 и др.).

«все названные памятники или вообще редко встречаются в древнерусской письменности, или представлены в (Мусин-Пушкинском. — А. Б.) сборнике своими древнейшими и малораспространенными редакциями»,⁹³ поэтому совпадение заголовков не может быть объяснено обычной случайностью.

Учитывая, что Н. М. Карамзин не только дословно повторил формулировку «баснословные повести» из передаточных Реестров 1791 г. по отношению именно к тем сочинениям, которые находились в Мусин-Пушкинском сборнике, но и прямо указывал на находку самой рукописи «в одной монастырской архиве», можно полагать, что историографу было известно и то, откуда А. И. Мусин-Пушкин получил рукопись, и то, какими словами она была описана в передаточных Реестрах 1791 г. Иначе говоря, вполне вероятно, что Н. М. Карамзин знал или догадывался о тождестве Кирилло-Белозерского Хронографа № 624 и Мусин-Пушкинского сборника со Словом.

7. Свидетельства современников и суд истории

Некоторые хорошо осведомленные современники не были склонны верить графу на слово, что невозвращенные в Святейший Синод рукописи действительно были им переданы императрице Екатерине II и бесследно пропали во дворце. Цитируя упомянутую выше приписку А. И. Мусина-Пушкина на Реестре 1797 г., члены Святейшего Синода многозначительно добавили частицу «де» («о чем *де* известно всему Святейшему Синоду», вместо мусин-пушкинского «о чем известно всему Святейшему Синоду»). Похоже, они лишь ссылались на слова самого графа, но сами при этом не были уверены в том, что пропавшие рукописи действительно передавались императрице, и никак от себя не подтверждали версию А. И. Мусина-Пушкина.

К. Ф. Калайдович в письме от 28 февраля 1814 г. высказал мнение, что А. И. Мусин-Пушкин «и другие подобные, *беззаконно стяжавшие* (курсив мой. — А. Б.) свои ученые сокровища, предали их на жертву пламени»,⁹⁴ а граф С. С. Уваров позже, в 1837 г., прямо утверждал, что «летописи, *собранные в 1791 году, как известно, поступили в библиотеку покойного графа А. И. Мусина-Пушкина* (курсив мой. — А. Б.) и сгорели с нею вместе».⁹⁵

Страсть собирателя, по всей видимости, подтолкнула А. И. Мусина-Пушкина на сомнительный путь. И это был не единственный случай такого рода. Граф утверждал, что подаренный им императору Александру I древнейший датированный список русской летописи — Лаврентьевская летопись 1377 г. — происходил из коллекции умершего в 1763 г. П. Н. Крекшина.⁹⁶ Д. С. Лихачев опроверг эту версию, поскольку ей противоречило существование копии этого кодекса, сделанной в 1765 г. учениками Новгородской семинарии.⁹⁷ Теперь

⁹³ Творогов О. В. К вопросу о датировке Мусин-Пушкинского сборника со «Словом о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 140.

⁹⁴ Козлов В. П. Кругом А. И. Мусина-Пушкина и «Слово о полку Игореве». С. 89.

⁹⁵ Барсуков Н. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878. С. 313.

⁹⁶ Моисеева Г. Н. О «Собрании российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина // Памятники культуры. Новые открытия : Письменность. Искусство. Археология : Ежегодник 1983. М., 1984. С. 17.

⁹⁷ Лихачев Д. С. Археографический комментарий // Слово о полку Игореве. М.; Л., 1950. С. 354. Современный шифр копии: БАН, 34.2.32.

понятно, что Лаврентьевская летопись поступила в собрание А. И. Мусина-Пушкина не из коллекции П. Н. Крекшина, а из библиотеки Новгородского Софийского собора, где она числилась под № 38.⁹⁸ Видимо, и эту рукопись граф приобрел для своей коллекции не без участия того же митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова).

Итак, мы пришли к выводу, что А. И. Мусин-Пушкин получил рукописный сборник, содержащий Слово, не в конце 1780-х гг., а существенно позже, уже будучи обер-прокурором Синода, зимой 1791/92 г. Эта рукопись происходила из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря — той самой обители, где в XV в. священноиноком Ефросином была создана Краткая редакция «Задонщины», произведения, основанного на тексте Слова.⁹⁹ Сумма фактов убедительно, на наш взгляд, свидетельствует, что осенью 1791 г. Хронограф со Словом был привезен из Кирилло-Белозерского монастыря. По Реестру А 1791 г. в составе комплекса из 26 рукописных книг он был передан в ведение митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова), а по Реестру Б 1791 г. — от архиерея в Святейший Синод. На каком-то этапе по личному указанию владыки Гавриила Хронограф вместе с Палеем был изъят из комплекса кирилло-белозерских рукописей. Митрополит Гавриил передал эти две рукописи (а, возможно, и третью — Лаврентьевскую летопись) графу А. И. Мусину-Пушкину. Несмотря на наличие передаточных описей (Реестров А и Б 1791 г.), обер-прокурор Синода все же решил изъять эти книги для своей личной коллекции.

Уже на протяжении первых месяцев после открытия Слова о Мусин-Пушкинском сборнике поведал в печати П. А. Плавильщиков. Вскоре его текст использовал при правке своего сочинения И. П. Елагин, а также, скорее всего, комментировал И. Н. Болтин и видел Йозеф Добровский. Уйдя в отставку с должности обер-прокурора Синода, А. И. Мусин-Пушкин не смог расстаться с некоторыми попавшими в его руки книгами, в том числе с двумя Кирилло-Белозерскими рукописями — Хронографом № 624 и Палеем № 592, выдвинув версию об их исчезновении во дворце при покойной императрице Екатерине II. Очевидно, стремясь запутать следы, собиратель указал в Первом издании «ложный» номер Хронографа (№ 323) вместо соответствующего Кирилло-Белозерской описи 1766 г. «правильного» № 624 (хотя не исключено, что на рукописи имелся и второй, старый номер). Кирилло-Белозерский Хронограф в дальнейшем стал известен в науке под названием Мусин-Пушкинского сборника и сгорел в 1812 г. вместе с основной частью библиотеки графа.

Осуждая А. И. Мусина-Пушкина как за то, что он присвоил себе монастырское имущество, так и за то, что он не сумел его сберечь от огня, все же не будем забывать, что с помощью ученых коллег он подготовил Первое издание Слова. Благодаря усердию и трудам бывшего обер-прокурора забытая на века древнерусская поэма вошла в сокровищницу мировой литературы.

⁹⁸ Моисеева Г. Н. О «Собрании российских древностей» А. И. Мусина-Пушкина. С. 16—18; Прохоров Г. М. Кодицилогический анализ Лаврентьевской летописи // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1972. Т. 4. С. 84, примеч. 26.

⁹⁹ См. подробнее: Бобров А. Г. «Заколдованный круг». С. 65—118.